

Впервые Чжань Цзюцзян достиг пика благодаря Лян Цзивэню. В ту ночь Чжань Цзюцзян спал в полудрёме. Они специально устроились в углу, и в полусне у него возникло возбуждение. Дедушка Чжань рассказывал ему о физиологии, но сам он никогда не пробовал. В ту ночь сон его был беспокойным, и он так и не смог кончить. Лежа в объятиях Лян Цзивэня, он ворочался, и вскоре тот проснулся. Чжань Цзюцзян продолжал тереться о него, причиняя дискомфорт, и Лян Цзивэнь, недолго думая, помог ему.

— Лян Цзивэнь...

Чжань Цзюцзян смотрел на него сверкающими глазами. Лян Цзивэнь чувствовал себя неловко под этим взглядом, невольно вспоминая ту ночь. В узком углу они крепко обнимались, Чжань Цзюцзян держал его за воротник, уткнувшись лицом в грудь, его прерывистое дыхание и стоны звучали прямо в ухо. Он выгибал спину, смешивая удовольствие и лёгкую боль, ноги согнул и просунул их между бёдрами Лян Цзивэня, а пальцами ног постоянно терся его икры.

Тогда Лян Цзивэнь одной рукой обнимал Чжань Цзюцзяна, а другой держал его член. Его техника не была выдающейся, но всё же лучше, чем у Чжань Цзюцзяна. Чжань Цзюцзян прижался к его шее, дыхание и стоны были так близко. Лян Цзивэнь отчётливо слышал ровное дыхание спящих в комнате, лёгкий шум переворачивающихся тел. Под двойным воздействием у него самого возникло возбуждение, и твёрдый член упирался в живот Чжань Цзюцзяна. Тот извивался бёдрами, и Лян Цзивэнь задышался, шлёпнув его по ягодицам. Чжань Цзюцзян в ответ укусил его за ключицу, едва не заставив Лян Цзивэня потерять контроль и встать в боевую готовность.

— Держись!

Лян Цзивэнь вспомнил это с неловкостью. Он уже взрослый, но тогда не смог сдержаться. К счастью, Чжань Цзюцзян после разрядки снова уснул, иначе ему было бы стыдно до смерти.

Все выпили по большой порции имбирного отвара. Лян Цзивэнь выбрал имбирные ломтики и полоски, положив их на крышку контейнера, и каждый, зажав нос, проглотил по несколько штук. Хотя Чжань Цзюцзян не ненавидел вкус имбиря, выпить столько острого отвара уже было сложно, а Лян Цзивэнь ещё заставлял его есть имбирные ломтики. Он закрыл рот ладонью, яростно мотая головой, отказываясь наотрез.

— Ешь скорее.

— Нет!

Лян Цзивэнь был настойчив, но Чжань Цзюцзян оказался ещё упрямее. Он не убежал, а просто уткнулся в грудь Лян Цзивэня, крепко обняв его за талию, и не слушал никаких уговоров.

— Не балуйся, съешь немного, — Лян Цзивэнь пытался отодвинуть его голову, но Чжань Цзюцзян упрямо сопротивлялся.

Лян Цзивэнь сдался, разжевал большой ломтик имбиря и проглотил, оставив только тонкие полоски.

— Ешь, эти тонкие полоски уже отдали весь вкус воде. Если не съешь, я насильно запихну их тебе в рот!

Только тогда Чжань Цзюцзян отпустил его, неохотно зажав нос и сказав:

— Покорми меня.

Лян Сысы не могла смотреть на это. Она глубоко сожалела, что когда-то была ослеплена Чжань Цзюцзяном. Когда он только появился, он часто бывал у них дома, десять дней из восьми жил у них. Его внешность была безупречной, манеры прекрасными, характер мягким — настоящий идеал мужчины! Но со временем всё изменилось. Хотя характер у Чжань Цзюцзяна действительно хороший, но это зависело от человека. Каждый раз, когда он капризничал с Лян Цзивэнем, Лян Сысы не могла смотреть на это, и её зарождающиеся чувства постепенно угасли.

Лян Тин, напротив, не испытывала никаких чувств. Она была ещё более изящной, чем Лян Сысы, и в тишине выглядела настоящей леди с мелодичным голосом. Но если её узнать поближе, её вспыльчивый характер и физическая сила могли удивить. Мама Лян часто сомневалась, не перепутали ли они при рождении её с Лян Цзихэном. Кроме внешности и любви к красоте, Лян Тин была настоящим мужиком. Она относилась к Чжань Цзюцзяну как к приятелю, шутила и веселилась беззаботно.

— Лян Цзивэнь, давай задержимся ещё на пару дней, — закончив с имбирём, Чжань Цзюцзян с плачущим лицом схватил Лян Цзивэня за штаны, всем видом показывая, что не отпустит, пока тот не согласится.

Дети перестали шуметь и синхронно повернули головы, уставившись на него.

— Ну пожалуйста~

Чжань Цзюцзян не стеснялся, прямо при младших выпрашивал у Лян Цзивэня всё, что хотел, используя любые уловки.

— Нет!

Лян Цзивэнь решительно отказал. Чжань Цзюцзян, осмелев, резко вскочил и бросился на Лян Цзивэня, толкнул его... не сдвинул. Толкнул снова — опять безрезультатно. Чжань Цзюцзян разозлился и закричал:

— Падай!

Лян Цзивэню ничего не оставилось, как упасть. Чжань Цзюцзян, довольный, широко расставил ноги и сел ему на живот, дёргая его за воротник:

— Ну как, согласен?

— Веди себя хорошо, не балуйся. Договорились на три дня, если задержимся, домашние начнут волноваться, — Лян Цзивэнь попытался объяснить.

Но Чжань Цзюцзян перед Лян Цзивэнем не слушал никаких доводов. Для него все доводы были несостоятельны.

Чжань Цзюцзян опустился вниз, лёг всем телом на Лян Цзивэня, откинул его голову в сторону и прижал свою к его щеке. Ни слова, но смысл был ясен — не согласишься, не встанешь!

Остальные делали вид, что ничего не замечают, продолжая заниматься своими делами. Они привыкли к такому их общению.

Дыхание Чжань Цзюцзяна касалось лица Лян Цзивэня. Хотя ему было немного щекотно, он терпел, делая вид, что ничего не происходит. Чжань Цзюцзян, видя его безразличие, не удержался и вылизал его щеку. Лян Цзивэнь напрягся, и Чжань Цзюцзян, воспользовавшись моментом, лизнул его губы, а затем, пока тот был в замешательстве, просунул язык внутрь и провёл им по зубам Лян Цзивэня.

Хотя у Чжань Цзюцзяна не было опыта в поцелуях, ему было приятно делать это с Лян Цзивэнем.

Лян Цзивэнь резко сел, и Чжань Цзюцзян ударился лицом о него. Он хныкал, смотря на него с обиженным видом. Лян Цзивэнь поднял его на плечи, игнорируя возмущённые крики и потрясённые взгляды окружающих.

— Сидите здесь спокойно.

С этими словами он унёс Чжань Цзюцзяна.

— Лян Цзивэнь, с тобой что? — Чжань Цзюцзян, сбитый с толку, недовольно пробормотал. Его живот упирал в плечо Лян Цзивэня, и он извивался, чувствуя дискомфорт.

Лян Цзивэнь глубоко вздохнул, обдумывая, как сказать. Он посмотрел в глаза Чжань Цзюцзяна и серьёзно произнёс:

— Цзюцзян, ты знаешь, что делают с объектом своей любви?

— Как что? — Чжань Цзюцзян косился на него.

Лян Цзивэнь коснулся его лица. Чжань Цзюцзян смотрел на него с напряжением, сердце билось быстрее, кровь прилила к голове. Лян Цзивэнь погладил его губы. Губы Чжань Цзюцзяна были мягкими, тёплыми, упругими, и, поглаживая их, он почувствовал, что это начинает затягивать.

— Лян Цзи...

Чжань Цзюцзян открыл рот, и Лян Цзивэнь очнулся. Он, чтобы скрыть замешательство, быстро убрал руку и с лёгким кашлом сказал:

— То, как ты меня только что целовал, можно делать только с тем, с кем состоишь в отношениях.

Чжань Цзюцзян нахмурился, наклонился и поцеловал его в щеку:

— Разве мы не делаем так постоянно?

Лян Цзивэнь отодвинул его голову и сдался:

— Впредь так делать нельзя.

Чжань Цзюцзян усмехнулся, посмотрел на него и, не сказав ни слова, ушёл.

Лян Цзивэнь смотрел на его холодную спину, готовый рвать на себе волосы от раскаяния. Он хотел загладить вину, но не знал как. Чжань Цзюцзян весь день не разговаривал с ним, а вечером даже не лёг спать рядом, выгнав Лян Цзию и ворочаясь рядом с Лян Цзихэном.

Лян Сысы и остальные не знали, что произошло между ними, не решались вмешиваться и даже говорить громко, стараясь держаться подальше от Чжань Цзюцзяна. Но тот, намеренно отдаляясь от Лян Цзивэня, постоянно подходил к ним, и дети были в отчаянии, особенно Лян Цзихэн, который спал рядом с Чжань Цзюцзяном. Тот ворочался всю ночь, и Лян Цзихэн вынужден был бодрствовать, стараясь не разозлить его и оставаться незаметным.

Автор имеет что сказать: Ни стыда ни совести, прямо при младших братьях, без всякого давления выпрашивает у Лян Цзивэня всё, что хочет, используя любые уловки.

<http://bllate.org/book/16557/1511036>